

© А.И. Давлетшин, Д.Д. Беляев

ТВОРЕНИЕ ЛЮДЕЙ В МИФОЛОГИИ ДРЕВНИХ МАЙЯ

Ключевые слова: древние майя, сравнительная мифология, эпиграфика, иконография, керамика

Мифология древних майя традиционно рассматривается через призму текста “Пополь-Вух”, записанного в горной Гватемале во второй половине XVI в. и связанного с традицией майя-киче. Анализ иероглифических текстов и иконографии позволяет построить иную модель мифологии майя классического периода, при этом последняя представляется более правдоподобной как с точки зрения распределения мифологических мотивов в фольклорных традициях народов майя, так и в контексте американской мифологии в целом. Исследование сцен и сюжетов на расписной керамике классического периода дает возможность реконструировать три антропонимических мотива: “происхождение от оленьих людей”, “выход предков из-под земли” и “творение людей из глины”.

Мифология майя – одна из наиболее известных широкому кругу исследователей и читателей мифологий американских индейцев. Во многом эта известность связана с “феноменом 2012 г.”, который сделал майя одной из знаковых древних культур в массовом сознании. В то же время масштабная шумиха вокруг довольно незначительного элемента календарно-космологических представлений классического периода (III–X вв. н.э.) показала, что сформировавшиеся на протяжении XX в. концепции продолжают существовать вне зависимости от актуальности породившей их историографической ситуации.

Одним из таких общих мест в исследовании культуры древних майя является рассмотрение майяской мифологии через призму текста “Пополь-Вух”. Последний представляет собой компиляцию мифологических и легендарно-исторических сюжетов, составленную в горной Гватемале во второй половине XVI в. на киче (*Кинжалов* 1959). Последний относится к восточно-майяским языкам. Распространено мнение, что “Пополь-Вух” восходит к доиспанскому иероглифическому тексту, впоследствии переписанному латиницей. Это, однако, маловероятно, поскольку у нас нет никаких свидетельств о существовании иероглифической письменности на Гватемальском нагорье в постклассический период. Сопровождающиеся иероглифическими текстами памятники монументальной скульптуры перестают изготавливаться в этом регионе с первой половины III в. вскоре после захвата Каминальхуйю пришельцами с северо-запада – возможно, предками современных киче. Здесь необходимо отметить, что восточные майя разительно отличаются от майя низменностей как в культурном, так и в языковом отношении.

Альберт Иршатович Давлетшин | <http://orcid.org/0000-0003-1080-5614> | aldavletshin@mail.ru | к.и.н., научный сотрудник Института восточных культур и античности | Российский государственный гуманитарный университет (Миусская площадь 6, Москва, 125993, Россия)

Дмитрий Дмитриевич Беляев | <http://orcid.org/0000-0002-6609-2302> | lakamha@mail.ru | к.и.н., доцент Мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова | Российский государственный гуманитарный университет (Миусская площадь 6, Москва, 125993, Россия)

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 15-18-30045]

На момент своего открытия и первой публикации в середине XIX в. “Пополь-Вух” был практически единственным объемным письменным источником по мифологии майя, поэтому неудивительно, что его стали активно использовать как основу для реконструкции религиозно-мифологических представлений, особенно в латиноамериканской историографии. Важную роль в этом сыграла работа Р. Жирара “Эзотеризм Пополь-Вух”, в которой утверждалось, что это произведение описывает эволюцию культуры майя от этапа охоты и собирательства до формирования цивилизации (Girard 1948). В то же время американисты, работавшие в основном с материалами классического и постклассического периодов низменностей майя, с осторожностью относились к использованию “Пополь-Вух”. В работе П. Шелльхаса “Изображения богов в рукописях майя” (Schellhas 1904) нет попыток сравнения иконографии кодексов и мифологии киче, а в фундаментальной монографии Дж. Э. Томпсона “Иероглифическая письменность майя: введение” (Thompson 1950) “Пополь-Вух” упоминается всего десять раз.

После дешифровки письменности майя Ю. В. Кнорозовым в 1950-е годы (Кнорозов 1952, 1955; Knorsov 1958) исследователи получили в свое распоряжение новый массив источников – иероглифические тексты. Первоначально использование материалов “Пополь-Вух” для их изучения было довольно ограниченным (см.: Кнорозов 1966, 2002). Переворот в отношении к “Пополь-Вух” произошел благодаря работам американского исследователя М. Ко. На иконографическом материале в росписях на керамике классического периода он выделил “близнечные пары”, “богов в повязках” и “молодых владык” (Coe 1973, 1978, 1982). Эти идеи были поддержаны другими исследователями (Robicsek, Hales 1981, 1988; Taube 1985 и др.). К. Таубе, в частности, показал, что один из “молодых владык” был богом маиса и плодородия, и связал его с отцом близнецов Хун-Хунахпу в тексте “Пополь-Вух”. Развивая свои наблюдения, М. Ко в 1989 г. предположил, что близнецы Хунахпу и Шбаланке часто упоминаются и в иероглифических текстах как Хун-Ахав и Йаш-Балам, а близнечные мифы «составляют мифологический цикл, сравнимый с “Рамаевой” и “Махабхаратой” в индийской литературе, “Илиадой” и “Одиссеей” Гомера, королевским циклом в ранней Ирландии и северными сагами» (Coe 1989: 161). Увлечения параллелями между “Пополь-Вух” и классической мифологией не избежал в свое время и один из авторов данной статьи (Беляев 1996).

Наглядным примером использования “Пополь-Вух” в качестве “Розеттского камня” для изучения иконографии майя классического периода являются недавние исследования директора археологического проекта Эль-Мирадор (Северная Гватемала) Р. Хансена. В 2009 г. при раскопках на “Центральном акрополе” был обнаружен лепной фриз из штукатурки, датирующийся началом II в. до н.э. На нем изображены две фигуры, которые как будто бы парят в воздухе лицом друг к другу. По мнению Р. Хансена, это древнейшее изображение сцены из “Пополь-Вух”, который играл важную роль в идеологии царской власти в Эль-Мирадоре (Hansen et al. 2011: 190). Однако иконографический анализ Дж. Дойла и С. Хаустона показал, что фигуры на фризе не имеют никакого отношения к мифу о близнецах, а изображают имперсонаторов божеств дождя (Doyle, Houston 2012).

Рассмотрение “Пополь-Вух” в общемайяском и мезоамериканском контексте позволяет поставить обоснованный вопрос о его типичности для мифологии древних майя (Березкин 2003). Мы полагаем, что основным методом ее изучения должен быть анализ прежде всего самих иероглифических текстов.

На сегодняшний день известно более 15000 иероглифических текстов майя классического периода (III–IX вв. н.э.), а также три иероглифических кодекса постклассического времени¹. Они не составляют однородной группы и могут быть разделены на несколько видов:

а) царские (коммеморативные) надписи, включающие в себя и монументальные, а также многочисленные надписи на предметах мелкой пластики, возвеличивающие царей и их приближенных и увековечивающие их деяния. Цель царских надписей состояла не только в том, чтобы запечатлеть реальную историю, но и в том, чтобы

обеспечить божественную санкцию для правителя и его рода и дать положительный прогноз на будущее;

б) владельческие (посвятительные) надписи, включающие в себя тексты на керамике и различных предметах мелкой пластики (из полудрагоценных и поделочных камней, раковин, кости и дерева) с указанием на их принадлежность владельцам, как правило, представителям элиты;

в) рукописи, представляющие собой своеобразные жреческие требники – альманахи, указывающие, когда, в честь каких богов и какие ритуалы необходимо совершить, дающие знания к дням календаря, предсказывающие солнечные затмения, наступление сезона дождей, описывающие движение планет и т.п.;

г) возможно, в качестве отдельного вида следует выделять надписи на замковых камнях (исп. *tapas de boveda*) с Северного Юкатана позднелатинского и терминального классического времени (VIII–X вв.), содержащие пожелания богатства и процветания².

Границы между различными видами не являются жесткими. Царские надписи могут содержать информацию о посвящении и принадлежности, а также пророческие фрагменты (*Lacadena 2006*); в текстах на керамике и объектах мелкой пластики также встречаются упоминания ритуалов и исторических событий.

В последние полтора десятилетия исследователи уделяют значительное внимание специфическим текстам на керамике, резко отличающимся от других видов по содержанию. На отдельных сосудах изображены различные сюжеты из жизни древних майя (дворцовые и батальные сцены, сцены принесения дани), мифологические и, очень редко, комические мотивы, которые сопровождаются *поясняющими подписями*. Последние иногда включают прямую речь участников, маркированную “завитками речи” (*Houston, Taube 2000: 273–274; Nielsen, Wichmann 2000* и др.), в них обнаруживаются фрагменты мифологических и фольклорных повествований; такие подписи являются неоценимым (и, возможно, основным) источником по реконструкции мифологии майя классического периода (*Dütting, Johnson 1993; Stuart 1993; Beliaev, Davletshin 2006, 2014; Boot 2008; Tunesi 2008; Hull et al. 2009* и др.).

Одним из важнейших элементов большинства архаических мифологических традиций являются антропогонические мифы, описывающие происхождение человечества. Иногда их сложно выделить из общего комплекса космогонических мифов. С точки зрения типологии, мотивы, описывающие появление людей, могут быть сведены к трем основным группам:

1) “первые люди-животные” (ср. антропогонические мифы тотемического характера, напр.: *Иванов 1980*);

2) “выход людей на землю (из-под земли или из небольшого вместилища на ее поверхности – камня, ствола дерева, тростинки и т.п.)”. Ю. Е. Березкин отметил особую популярность данного мотива в Африке южнее Сахары, на Новой Гвинее и в Меланезии, выделив его как едва ли не самый заметный маркер, отделяющий африканские и индо-тихоокеанские мифологии от континентально-евразийских (*Березкин 2013: 136–141; Berезкин 2010, 2011*). Этот мотив мог быть одним из наиболее ранних (*Березкин 2013: 274*);

3) “Творение людей божеством или божествами”. Эта группа мотивов имеет общемировое распространение и включает, в том числе такие мотивы, как “первые люди из непрочных материалов” (E1A), “люди на пробу” (E2), “новые люди из костей прежних” (E3) и др. (см.: *Березкин б.г.*).

Антропогонические мифы древних майя никогда не были предметом специального исследования. Считается, что майяская антропогония в целом сводима к схеме, представленной в тексте “Пополь-Вух” (*Miller, Taube 1993: 68–71*). Мотив “множественного творения человека”, появляющийся в “Пополь-Вух”, безусловно относится к одной из самых распространенных мезоамериканских мифологем. Согласно тексту киче, боги-творцы создали первое человечество из земли/глины, второе – из дерева, а третье – “только из желтой кукурузы и из белой кукурузы”, которую добыли лисица,

койот, попугай и ворон (*Кинжалов* 1959: 14–16, 80–81). Аналогичная версия известна и у какчикелей. Согласно “Хронике Шахиль”, первые люди были бесполезны, поскольку “они не говорили, они не ходили” и “они не имели ни крови, ни плоти” (*Maxwell, Hill* 2006: 9). После того как был найден маис, из него была изготовлена человеческая плоть, замешанная на крови “тапира-змеи” (Там же: 11–12). “Люди сделаны из маиса” как вариант мотива “настоящие люди сделаны из зерен” встречается также у тохолабелей (*Cruz Cortés* 2000: 27).

Дж. Э. Томпсон первым отметил широкое распространение у майя мотива нескольких последовательных творений, тесно связанного с упомянутыми выше “первые люди из непрочных материалов” и “люди на пробу”, и не только в горной Гватемале, но и на севере Юкатана. Он обнаружил, что в различных источниках, в том числе в “Книгах Чилам-Балам” и сообщениях раннеколониальных авторов, упоминаются разные эпохи творений, перемежающиеся катастрофами и уничтожением человечества (*Thompson* 1965: 21–24). Он также установил связь между постклассической мифологией и современным фольклором майя, показав, что многие мотивы существовали вплоть до XX в. Так, в текстах мам сообщается о нескольких творениях: первые люди – обезьяны – были уничтожены горящим дождем; люди второй мировой эпохи – гиганты – были уничтожены потопом; после потопа были созданы современные люди. Другой важный мотив зафиксирован у хакальтеков и кекчи: мир находился в темноте, и когда солнце взшло в первый раз, люди предыдущей эпохи творения должны были спрятаться в пещерах (Там же: 19–20).

В ходе анализа расписной керамики позднеклассического времени (VII–VIII вв.) была выявлена группа изображений, объединенных одним иконографическим сюжетом, по меньшей мере на десяти вазах (K717, K1522, K1836, K3639, K7447, K8457, K8479, K8940, K9096, K9115 – здесь и далее по каталогу Дж. Керра: *Kerr* n.d.). На них представлена дворцовая сцена с двумя или тремя сверхъестественными существами, держащими в руках или раскрашивающими человеческие головы. Обычно один из них – бог Ицамна (Ицам-Коках)³ в какой-либо своей ипостаси (старый или молодой); иногда он взаимодействует с антропоморфными или зооморфными персонажами в “сетчатом головном уборе”, очевидно, изображающими писцов при небесном дворе (в классической иконографии майя этот тип головного убора сопровождает чиновников и писцов) (*Coe, Kerr* 1998: 105). Судя по данным иероглифических текстов и иконографии, Ицам-Коках считался царем богов (см., напр.: *Boot* 2008).

Сцена на вазах встречается в трех вариантах:

- 1) изображение Ицамны и его придворных (вазы K717, K8457, K8479), среди которых обезьяна (K8457), гриф (K8479) и антропоморфные существа (K8457);
- 2) изображение только небесных придворных мастеров (вазы K1522, K1836, K3639). Иногда рядом с ними появляются животные, например, летучая мышь (ваза K3639);
- 3) изображение Ицамны с человеческой головой в руках (вазы K7447, K8940, K9096, K9115).

Смысл сцен, встречающихся на вазах этой группы, понятен благодаря поясняющим иероглифическим подписям на вазах K717, K7447 и K8457.

Ваза K717 была впервые опубликована М. Ко и позднее Ф. Робишекком и Д. Хэйлсом (*Coe* 1977: fig. 6; *Robicsek, Hales* 1981: fig. 31a). Это цилиндрическая ваза высотой 21,5 см и диаметром 13,2 см с полихромной росписью на черном фоне. В настоящий момент она хранится в Бостонском музее изящных искусств.

В правой части изображения мы видим молодого антропоморфного персонажа, сидящего на скамье. Его тело раскрашено красным, на лице – четыре точки (татуированные или нарисованные); на руках и ногах – “божественные отметки”: графические элементы в виде знака “ЖАД”. Такие отметки связаны с общемезоамериканским представлением о том, что тело (определенных) богов состоит из драгоценных материалов, например, жада или золота⁴. На персонаже – орнаментированная ромбами

юбка и белый головной убор писца, украшенный большим цветком; к головному убору лентой прикреплен сложенный гармошкой бумажный кодекс⁵. Персонаж слегка наклоняется вперед, одной рукой опираясь на скамью, а другой держась за плечо. Перед ним стоит миска с пенной жидкостью. У подножия скамьи – горшок с надписью из одного фонетического знака **chi**, *chi[h]* – “пульке”⁶. Слева от горшка изображен большой календарный иероглиф “(день) 8 Ахав”.

В левой части сцены изображены два “небесных писца”. Один из них также сидит на скамье. На нем юбка с ромбами и сетчатый головной убор, украшенный большим цветком. В правой руке он держит человеческую голову, которую раскрашивает левой рукой при помощи палочки или тростинки для письма. Другой – писец с головой грифа – сидит на полу и держит в правой руке инструмент для письма. Перед ним – палетка или чернильница, сделанная из большой раковины, которая стоит поверх ящичка для иероглифических рукописей с крышкой, покрытой шкурой ягуара.

Иероглифическая надпись, расположенная посреди сцены, состоит из пяти блоков: (A1) 7-**chi**^{ДЕНЬ} (A2) 5-’**IK**’-’**AT**-**ta** (A3) ’**u-pa-k’a-wa** (A4) 6-**YAX-WINIK**- (A5)’**UH-ti-ya**, *huk Chi[h] ho’ ’Ik’at ’u-pak’aw Wak Yax Winik ’uhtiiy*.

Более развернутая версия представлена на вазе K8457. Это сосуд в стиле кодексов (высотой 26,5 см и диаметром 14,5 см), сохранившийся лишь частично. Сцена неполная и соответствует описанному выше изображению на вазе K717: перед нами двор небесного владыки, протагонисты сидят на длинной скамье, украшенной знаками **TUN** “камень”, перемежающимися символами циновки. Вверху видим собранные занавески. В правой части сцены – Ицамна в своей молодой ипостаси; его можно опознать по характерному головному убору. Перед Ицамной стоит сосуд с пульке, закрытый крышкой. Правой рукой бог протягивает сидящим напротив двум “небесным писцам” человеческую голову. Первый писец – обезьяна в повязке ремесленника – в правой руке держит человеческую голову, а в левой – напоминающий резец инструмент, которым вырезает детали человеческого лица. За ним сидит второй антропоморфный писец с головой, напоминающей голову бога маиса. Он также держит в руках человеческую голову, которую слегка трогает пальцами.

Иероглифическая надпись расположена между участниками сцены, и ее последняя часть не сохранилась: (A1) 6-**chi**^{ДЕНЬ} (B1) 5-’**IK**’-’**AT** (A2) ’**u-pa-k’a-wa** (B2) 6-**YAX-WINIK** (A3) ’**UH-ti-ya** (B3) 6-“**ЦВЕТОК**” (A4) ... (B4) ’**a**’**AL**-..., *wak Chi[h] ho’ ’Ik’at ’u-pak’aw Wak Yax Winik ’uhtiiy Ho’ ... [Ch’ee’n] ’a’[ay] ...*

Оба текста практически идентичны, за исключением немного отличающихся дат: 7 *Маник 5 Уо* – на K717 и 6 *Маник 5 Уо* – на K8457. Ключевым для понимания содержания является глагол *’u-pak’aw*. Он связан с широко распространенным в языках майя корнем **pak’-*, который имеет значение “строить” или “придавать форму руками”; чольти: <*pacbil*> – “раскрашенный”, <*paclum*> – “бахареке, глинобитный дом, стена из бахареке” (Moran 1935 [1695]: 12, 54); чорти: *pak’i* – “придавать форму (руками), лепить, расставлять вещи по порядку”, *pak’i e rum* – “строить стену из глины”, *ah pak’* – “работающий с мягким материалом (гончар, строитель и др.)” (Wisdom n.d.: 556; Pérez Martínez et al. 1996); чоль: *pahk’* – “стена из глины” (Aulie W., Aulie E. 1978: 91); поциль: *pak’* – “штукатурить”, *pak’an* – “чинить, приделывать” (Laughlin, Haviland 1988: 278); цельгаль: *pak’poyel* – “лепить при помощи ладоней”, *pahk’* – “стена (из бахареке)” (Slocum, Gerdel 1971: 170–171); цендаль: <*pac*> – “стена; шлепать открытой рукой” (Ara 1986: 355–356), <*pacoghon*> – “желать вещи из глины, (как) черепицу, блюда” (Там же: 356); юкатекское: <*pakah*> – “воздвигать стену, обрабатывать, строить здание; клеить, приклеивать, чинить” (Arzapolo Marín 1995: 619).

Значение “лепить руками (из глины)” очень хорошо подходит к сценам на описываемых вазах. Таким образом, надпись на сосудах K717 и K8457 переводится следующим образом: “В день 6 (или 7) *Маник*, 5-го числа месяца *Уо* он(и) его/их вылепил(и) из

глины”. Поскольку Ицамна и его придворные держат в руках человеческие головы, мы полагаем, что “лепить из глины” относится к творению человека.

Аналогичная интерпретация была предложена голландским исследователем Э. Боотом (*Boot* 2006), однако мы не согласны с ним в толковании следующего за глаголом *'u-pak'aw* блока – **6-YAX-WINIK**. Э. Боот предполагает, что за этим блоком скрывается имя “молодого бога с четырьмя точками на щеке” *Wakil Yax Winik* (Там же: 10–11). Он ссылается на комментарий немецкого специалиста К. Прагера, который отметил, что это сочетание появляется в постклассических кодексах и относится к какому-то сверхъестественному существу. Однако третья надпись на сосуде из анализируемой группы (K7447) показывает, что это не так.

Изображение на вазе относится к варианту 2. Оно состоит из двух абсолютно идентичных сцен: “молодой Ицамна” держит в руках человеческую голову. В обеих сценах появляются грубоватые иероглифы:

(A1) **7-chi**^{ДЕНЬ} (A2) **5-'IK'-'AT** (A3) **pa-k'a-ja**, *huk Chi[h] ho' 'Ik'at pa[h]k'aj* – “В день 7 Маник, 5-го числа месяца *Yo* он(и) был(и) вылеплен(ы) (из глины)”.

(B1) **7-chi**^{ДЕНЬ} (B2) **5-'IK'-'AT** (B3) **pa-k'a-ja** (C1) **WAK-YAX-WINIK**, *huk Chi[h] ho' 'Ik'at pa[h]k'aj wak yax winik* – “В день 7 Маник, 5-го числа месяца *Yo* был(и) вылеплен(ы) (из глины) *wak yax winik*”.

Похожая, еще более грубая надпись встречается на вазе K9115: (A1) **5-'IK'-'AT** (A2) **pa-k'a-ja**, *ho' 'Ik'at pa[h]k'aj* – “5-го числа месяца *Yo* он(и) был(и) вылеплен(ы) (из глины)”.

Использование сочетания *wak yax winik* после пассивной формы *pahk'aj* – “был(и) вылеплен(ы) (из глины)” – показывает, что оно является подлежащим⁷ и не может обозначать агенса во фразе *'u-pak'aw wak yax winik*, а следовательно, должно быть пациенсом. Мы полагаем, что это выражение следует переводить буквально как “шесть первых/изначальных людей”.

Выражение “шесть первых людей” встречается также в постклассических рукописях в слегка измененной форме: **6-YAX-LEM?-WINIK**, *wak yax le'm winik* – “шесть первых драгоценных людей”. Контекст в Парижском кодексе не до конца ясен, но в Дрезденском это выражение следует за термином *'u-mu'k* – “его судьба/знамение” – в серии предсказаний, связанных с циклом Венеры. Известно, что в кодексах предсказания даются не только для божеств (К'инич-Ахав, К'авиль или Ишим), но также для более широких категорий, таких как “владыки” или “горожане”, и абстрактных сущностей (“власть”, “слава” и “процветание”). “Шесть первых драгоценных людей” могут обозначать мифических предков человечества как группу.

Название места, где произошло творение шести первых людей, частично сохранилось на вазе K8457; это мифологический топоним “Пещера Пяти Цветов” или “Место Пяти Цветов” (*Stuart, Houston* 1994: 77–79). Мифологический контекст событий подтверждается тем, что на вазе K717 сцена изображена на черном фоне. Нам известно несколько сосудов классического периода с таким фоном, и все они связаны с мифологическими событиями (K688 – возрождение бога маиса, K1184 – жертвоприношение младенца-ягуара, K2796 – сбор богов в начале нынешней эпохи). Очевидно, черный фон указывает на времена творения, когда солнце все еще не взошло и солнечного света не было (см. иную интерпретацию в *Houston et al.* 2009: 91).

Человеческие головы в руках участников проанализированных сцен весьма примечательны: лица тщательно прорисованы. В иероглифическом майя фронтальная часть головы называлась *b'ahh*; считалось, что она содержит человеческую сущность, по сути его “я”, и связана с индивидуальным обликом (*Houston, Stuart* 1998). Творение человека подразумевает творение его сущности.

Объединив все эпиграфические и иконографические данные, мы можем предложить следующую реконструкцию классического майяского антропологического мифа:

1. Небесный владыка (Ицамна) решает сотворить человека и призывает для этого придворных – обезьяну-писца, грифа-мастера и антропоморфного мастера. Все они входят в небесную свиту, что можно видеть на “Сосуде с изображением двора бога D” из частной коллекции (*Boot* 2008), а также на ряде других ваз.

2. Небесный владыка лепит человеческие головы из глины. Его роль как главного инициатора творения подчеркнута в изображении на сосуде K8479, где он отдает приказание грифу-писцу, что видно по характерному для иконографии майя жесту.

3. Небесные мастера вырезают детали человеческих лиц и раскрашивают их. Так люди приобретают свою сущность.

В предыдущей работе, посвященной мифу о кролике-трикстере (*Beliaev, Davletshin* 2006), мы попытались рассмотреть реконструированный мифологический сюжет в контексте фольклора современных народов майя. Предложенная здесь реконструкция обнаруживает отчетливые параллели в традициях майя, зафиксированных в XX в.

Детальные версии антропогонических мифов были записаны в 1960–1980-е годы у майя-цоциль Г. Госсеном (с. Сан-Хуан-Чамула, горный Чьяпас). Хотя варианты различных рассказчиков отличаются друг от друга в деталях, во всех фигурирует божество “Наш Отец на Небесах” (*Jotik ta vinajel*), которое в традиционной религии отождествляется, с одной стороны, с Солнцем, а с другой – с Иисусом Христом. Согласно тексту “Первые люди”, рассказанному Марианом Лопесом Калисто, первые жители земли были пожраны демонами, пумами и ягуарами, после чего солнце исчезло на пять дней. Божество-творец сошло с небес на землю и создало новых людей из глины:

«И так Наш Отец на Небесах сошел на землю создать людей заново, чтобы изготовить человечество. Когда Наш Отец на Небесах создал людей, это была глина, из которой он сделал их сначала, из которой он сотворил людей. Но они совсем не могли двигаться. Они стояли там коряво как пни. “Что же мне делать?” – сказал Наш Отец в Небесах. И он уничтожил их опять. Наш Отец хотел создать другое – то, что только что пришло ему в голову. Он разломал глину. Он начал растирать ее в порошок. И он приготовил глину. Когда Наш Отец создал их, он заговорил с ними. Он дотронулся до их запястий» (*Gossen* 1984: 150–151).

Другая версия отличается деталями. Первые люди были людоедами и пожирали своих детей, поэтому были уничтожены кипящим дождем (*Gossen* 2002 [Текст 17]: 222–233). Вторые люди были сделаны из дерева и не могли играть на музыкальных инструментах, танцевать, работать и есть маис. Создатель решил уничтожить их и наслал потоп, который положил конец всем людям, за исключением одной пары. Но “Наш Отец” был по-прежнему недоволен ими и превратил их в обезьян (Там же [Текст 23]: 296–305). Третьи люди были созданы из глины (Там же [Текст 35]: 448–455).

Текст “О том, как мир начался давным-давно”, рассказанный Шумом Мендесом Цоцекком, представляет особый интерес. В этом случае материалом для всех трех творений является глина, но для ее обработки используются различные способы. «Он начал копать глину. Когда он накопал глины, он начал лепить глину. Он начал делать голову, он начал делать лица. Он начал приделывать руки, он начал приделывать ноги. И вот, когда он слепил ее, эта глина была в форме куклы. Наш Отец начал подготавливать землю. И он подготавливал землю и смотрел, сможет ли кукла двигаться. Когда он увидел, что она не движется, он отправился туда, где лежала глиняная кукла. Он поставил ее прямо и стал смотреть, может ли она ходить. В конце концов он увидел, что она стоит неподвижно там, где он ее поставил. Она совсем не ходила. “Но что же мне делать с этим?” – спросил Наш Отец. И он начал думать. “Может мне лучше взять ее в руки?” – сказал Наш Отец. И он взял глиняную куклу в руки. Когда он взял глиняную куклу в руки, он начал мять ее. Он продолжал разминать ее. И как только он начал разминать ее, он продолжал это делать вновь и вновь. Тогда она начала говорить. Так то, что было глиной, превратилось в плоть. Начала появляться кровь. Кости начали формироваться. Когда

он увидел, что она может говорить, он опять попытался поставить ее и посмотреть, может ли она ходить. Затем он увидел, что она не может ходить. Он нашел ее стоящей на том же месте. И он начал переделывать ее. Он смотрел не поднялась ли она. Тогда он увидел, что она не поднялась. Он нашел ее на том же месте, лежащей на земле. “Но как я могу заставить ее начать ходить, начать двигаться?” – спросил Наш Отец. “Я лучше придам ей форму при помощи топора,” – сказал Наш Отец. Он начал обрабатывать ее топором. Он начал вырезать мелкие детали топором. И все ее тело, которое было из глины, превратилось в человека. Затем, когда он вырезал мелкие детали топором, она начала ходить, она начала двигаться, весь скелет стал формироваться. Все кости соединились, когда она превратилась в человека. И вот так то, что было глиной, превратилось в человека» (Там же [Текст 3]: 34–35).

Цельтальские версии антропогонических мифов включают в себя два основных мотива – “множественное творение” и “люди нынешней мировой эпохи сделаны из глины”; последний встречается и в мифологии других народов майя низменностей. Согласно мифу мопан или кекчи, записанному Дж. Э. Томпсоном в Сан-Антонио в Белизе, “творец решил создать человека... он взял немного глины и начал делать человека” (*Thompson* 1930: 150). Дж. Э. Томпсон также отметил наличие сходного мотива в постклассической/раннеколониальной юкатекской мифологии. Диего Лопес де Когольюдо сообщает, что фрай Хуан Гутьеррес видел древнюю рукопись, содержащую антропогонический миф, “касательно творения первого человека, в нем было сказано, что он был сделан из земли и *sakame* или тонких соломинок, и что плоть и кости были сделаны из земли, а волосы, борода и все красивые части тела были сделаны из соломы или *sakame*, которая была смешана с землей” (*Cogolludo* 1842 [1688]: 250). В лакандонской мифологии бог Хачакйум и его жена Нахачакйум создали мужчин и женщин; главы кланов были сделаны из разной глины. Божества Ахменсабак и Акйанто и их жены сотворили других людей (цельталей, метисов и белых) (*Baer M., Baer P.* n.d.).

В литературе встречаются утверждения, что появление глины (земли) как материала для творения человеческого тела в фольклоре майя является результатом христианского влияния (см., напр.: *Cruz Cortés* 2000). Однако сравнение приведенных выше версий с реконструированным нами мифом о творении классической эпохи показывает, что это доевропейский мотив, известный как минимум с I тыс.н.э. Цельтальские мифы также помогают понять, почему на сосудах майя “небесные мастера” изображены с инструментами для резьбы и рисования в руках. Судя по всему, после того как Ицамна слепил головы первых людей из глины, мастера вырезали на них черты лица, придав им индивидуальность, наподобие того, как цельтальский творец высек детали человеческого тела топором.

В связи с выделенным выше для классического периода мотивом творения людей из глины привлекает внимание серия изображений в Мадридском кодексе – самой поздней из иероглифических рукописей майя⁸. На четырех страницах раздела XIV, обозначенного Ю. В. Кнорозовым как “Занятия богов” (*Кнорозов* 1975: 188–210), боги изображены с человеческими головами в руках (M97a, M97b, M98b, M96d, M99d) и, что примечательно, с разными инструментами. В одном случае это топор, а сопровождающая сверху надпись гласит: **CH'AK-ka-ja TE'-'e, ch'ahkaj te'** – “был вырублен [из] дерева” (M97b.1–3, M98b.1–4). В другом случае (M98c.3) – бог держит в руке сверло, которым он обрабатывает жад, на что указывает лицевая форма знака **LEM?** – “ЖАД”. К сожалению, подпись **jo-ch'a ..., hohch'a[j] [le'm?]** – “был высверлен из [жада]” – сохранилась частично. Последняя группа сцен из этой серии изображает богов с резцами в руках, которыми они словно вырезают глаза на человеческом лице (M99d.1–2). Подпись над одним из изображений в этой группе (M99d.2) может быть прочитана как **hi-b'i 'u-pa-k'a ti-K'UH 'OCH?, hib'i 'u-pak' ti k'uh 'och** – “глиняная вещь обработана богом; [примета] – пища” (ср. юкатекское <hiiah> – “затачивать”, <hiian> – “заточенная вещь”, <hii keuel> – “обрабатывать кожу, очищая ее” – *Arzapolo Marín* 1995: 310, 313).

По-видимому, перед нами версия множественного творения человека, бытовавшая на севере Юкатана уже в начале раннеколониальной эпохи в конце XVI – начале XVII в., в которой боги пытаются создать людей из разных материалов. Очевидно, первым использовалось дерево, а вторым – жад; но сделанные из них люди оказываются неудачными, и в конце концов боги выбирают глину. Особенностью юкатекской версии является то, что творение человека – дело рук не одного Ицамны, а группы божеств, в которую входят бог смерти, молодой бог маиса, бог солнца К'инич-Ахав и др.

Мотив о создании людей из глины был распространен в низменностях майя и в горном Чьяпасе. Вариант, представленный у восточных майя – киче и какчикелей, хотя и сходен структурно, отличается тем, что роль материала для творения в нем играет маис. Согласно каталогу Ю. Е. Березкина, этот мотив имеет параллели в Северной Америке (Великие Равнины, Юго-Запад), а также в Центральной Америке (Гондурас-Панама – печ, кабекар, брибри, гуатусо, гуайми). Это заставляет вспомнить наблюдения Ю. Е. Березкина о том, что для мотивов в “Пополь-Вух” характерно немайяское распределение в Мезоамерике (*Березкин 2003*).

Изучение другой группы изображений и текстов на керамике классического периода показало, что иконографические мотивы “Болезнь старого оленьего бога” и “Похищение жены старого оленьего бога”, которые изображены на сосудах “стиля кодексов” из Северного Петена (K1182, K1559, K2794, K4012, K8927 – *Kerr n.d.*), нескольких полихромных сосудах (K3055 и так называемая “Мюнхенская ваза” – *Braakhuis 2001; Kerr n.d.*), по-видимому, связаны с еще одним вариантом антропоморфического мифа.

Обычно на сосудах изображены две сцены. В правой части мы видим тяжелобольного старого антропоморфного персонажа с оленьими ушами, лежащего на кровати (K1182, K1559, K2794, K4012, K8927, Мюнхенская ваза). На вазе K2794 его тяжелое состояние подчеркнуто тем, что вокруг него вьются мухи. Рядом с ним изображена его молодая жена и персонажи с оленьими ушами и рогами. В левой части – представлена женщина, либо играющая с оленем (K1559, K2794, K8927), либо скачущая на нем верхом (K1182, Мюнхенская ваза). Смысл этой сцены раскрывается на Мюнхенской вазе, где рядом с большим Старым оленьим богом его жена и молодой юноша-олень занимаются любовью. На трех вазах (K1182, K2794 и K8927) изображения сопровождаются иероглифическими подписями: **ku-cha-ja ya-ta-na HUK-SIP**, *kuhchaj y-atan Huk Sip* – “была унесена жена Хук-Сипа”⁹. На вазе K2794 эта подпись дополнена именными подписями к изображенным персонажам – так называемым близнецам: **JUN-'AJAW YAX-B'ANLAM**, *Ju'n 'Ajaw Yax B'ahlam* – “Хун-Ахав и Йаш-Балам”. Очевидно, действие данного мифа разворачивается в те времена, когда еще не было людей, а землю населяли “люди-олени” во главе с Хук-Сипом. Близнецы решили похитить жену Хук-Сипа, воспользовавшись его болезнью (спровоцировав ее?). Один из них соблазнил женщину, а затем, обратившись в оленя, унес ее и зачал с ней детей, ставших родоначальниками современного человечества (*Beliaev, Davletshin 2006: 29–33*).

Третий антропоморфический мотив – “выход первопредков из-под земли” – встречается на керамике лишь два раза. На вазе K501 он появляется в сложной и насыщенной деталями сцене: мужчина и женщина выходят из пещеры или отверстия в земле, которое обозначено перекрещенными полосами. Их тела раскрашены в белый цвет, а лица и плечи – в красный. На мужчине – шляпа. Другие участники сцены – Старая Богиня (“Богиня О”), Старый Бог Ицам и два небесных мастера – обезьяна-писец и счетовод. С. Хаустон, Д. Стюарт и К. Таубе предполагают, что сцена изображает разделение занятий между мужчинами и женщинами (*Houston et al. 2006: 53*).

Другая ваза, выставленная в Бостонском музее изящных искусств (K1485 по каталогу Дж. Керра [*Kerr n.d.*], № 1988.1174 – по каталогу музея), по-видимому, изображает сходный мотив. На ней группа старых богов в буквальном смысле спускает женщин

вниз через отверстие в небе. К сожалению, сопровождающие подписи пока не поддаются переводу.

В заключение можно сказать, что сопоставление иконографии и иероглифических текстов майя VII–VIII вв. и современного фольклора позволяет сделать вывод, что в мифологии классического периода сосуществовали три антропогонических мотива: 1) творение людей из глины, 2) выход людей из-под земли, 3) люди – потомки животных. Судя по количеству и разнообразию сцен, первый мотив был широко распространенным и наиболее популярным: он появляется на керамике различных районов и стилей (“стиль кодексов” Северного Петена, характерный для Западного Петена полхромный стиль и др.). В качестве божества-творца выступает Ицамна (Ицам-Коках), которому помогают писец-обезьяна, мастер-гриф и антропоморфный мастер. Само событие произошло в “Месте Пяти Цветов” – одном из мест творения, где в том числе впервые прорастает маис. Мотив “настоящие люди из глины” был широко распространен в низменностях майя вплоть до постклассического периода и продолжал существовать в XX в. Центральный же для антропогонии “Пополь-Вух” мотив “люди сделаны из маиса” был, очевидно, локализован в горных районах, у киче, какчикелей и тохолабелей, и, возможно, отражает связи этого региона с культурами Центральной Америки. Необходимо также отметить, что в классической мифологии майя пока не удастся идентифицировать множественного творения и разрушения мира, столь характерного для народов майя и мезоамериканской мифологии в целом.

Благодарности

Авторы благодарны за комментарии и замечания Ю. Е. Березкину, С. Ю. Неклюдову, А. А. Токовину и Э. Бооту.

Примечания

¹ Аутентичность четвертой рукописи “Кодекса Гролье” до сих пор остается предметом дискуссий (последнюю аргументацию в пользу подлинности см.: *Coe et al.* 2015).

² М. Гарсия предложил в свое время называть их “пророческими” надписями, однако Ф.С. Галеев (2015 г., личное сообщение) справедливо указал на неточность такого определения.

³ Ицамна (*’Itzamna’*) – имя верховного божества в мифологии юкатекских майя накануне Конкисты. Ицамна считался покровителем жречества, изобретателем письма, календаря и наук (*Кнорозов* 1966: 121). Д. Стюарт и С. Мартин (*Martin* 2016) показали, что имя соответствующего божества в классический период читалось как *’Itzam-Kookaj*.

⁴ Утвердившееся в отечественной литературе именование полудрагоценного камня голубовато-зеленого цвета нефритом является не совсем точным. Е.Г. Дэвлет в своих работах, посвященных доколумбовым изделиям из камня, предложила обозначать термином “жад” все зеленые камни, а иногда даже камни и других оттенков, использовавшиеся в Центральной Америке для создания художественных резных поделок (*Дэвлет* 2000: 21).

⁵ Э. Боот описывает этот объект как пучок или сверток тонких и длинных палочек, возможно, пучок палочек или перьев, использовавшихся при письме и рисовании (*Boot* 2006: 4). Мы, однако, склоняемся к интерпретации, предложенной испанским исследователем А. Лакаденей.

⁶ Пульке (исп. *pulque*) – слабоалкогольный напиток, получаемый путем брожения из сиропа агавы. Традиционно этим словом называют все мезоамериканские алкогольные напитки, изготавливавшиеся из агавы.

⁷ Финский исследователь Х. Кеттунен в своей диссертации приходит к несколько иным выводам. Он не уверен в прочтении глагола и полагает, что *wak yax winik* может быть интерпретировано как число месяца Йаш (*Kettunen* 2006: 263–267).

⁸ Дж. Чучиак в ряде работ 2000-х годов показал, что Мадридский кодекс был создан на северо-западе Юкатана в районе г. Чансеноте в конце XVI – начале XVII в. Он был

конфискован викарием П. Санчесом де Агиляром в ходе кампании по искоренению идолопоклонства и отправлен в Испанию как одно из доказательств сохранения традиционных верований в регионе (Chuchiak 2006 и др.).

⁹ Чтение имени “Старого оленьего бога” как **HUK-SIP** было предложено Н. Грюбе (Grube 2012).

Источники и материалы

- Березкин* б.г. — *Березкин Ю.Е.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>
- Кинжалов* 1959 — Пополь-Вух. Родословная владык Тотоникапана / Пер. Р.В. Кинжалова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959.
- Кнорозов* 1975 — *Кнорозов Ю.В.* Иероглифические рукописи майя. Л.: Наука, 1975.
- Ara* 1986 — *Ara D. de.* Vocabulario de lengua tzeldal segun el orden de Copanabastla / Ed. De M.H. Ruz. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1986.
- Arzapolo Marín* 1995 — Calepino de Motul: diccionario maya — español / Ed. de R. Arzapolo Marín. México: Universidad Nacional Autónoma de México, 1995.
- Aulie W., Aulie E.* 1978 — *Aulie W., Aulie E. de.* Diccionario chol — español, español — chol. México: Instituto Lingüístico de Verano, 1978.
- Baer M., Baer P.* n.d. — *Baer M., Baer P.* Lacandon Creation Stories // Summer Institute of Linguistics Publications. <http://www.sil.org/resources/publications/entry/54347> (дата обращения: 21.02.2016).
- Boot* 2008 — *Boot E.* At the Court of Itzam Nah Yax Kokaj Mut: Preliminary Iconographic and Epigraphic Analysis of a Late Classic Vessel // *Mayavase*, 2008. <http://www.mayavase.com/God-D-Court-Vessel.pdf>
- Cogolludo* 1842 [1688] — *Cogolludo D. de.* Los tres siglos de la dominación española en Yucatán, o sea historia de esta provincia desde la conquista hasta la independencia. Campeche: Impreso por J.M. Peralta, 1842 [1688].
- Doyle, Houston* 2012 — *Doyle J., Houston S.* A Watery Tableau at El Mirador, Guatemala // *Maya Decipherment: Ideas on Ancient Maya Writing and Iconography*, 2012. <https://decipherment.wordpress.com/2012/04/09/a-watery-tableau-at-el-mirador-guatemala>
- Kerr* n.d. — *Kerr J.* Maya Vase Data Base: An Archive of Rollout Photographs. <http://research.mayavase.com/kerrmaya.html> (дата обращения: 30.08.2014).
- Laughlin, Haviland* 1988 — *Laughlin R., Haviland J.* The Great Tzotzil Dictionary of Santo Domingo Zinacantán: With Grammatical Analysis and Historical Commentary. Vol. 1. Washington: Smithsonian Institution Press, 1988.
- Maxwell, Hill* 2006 — *Maxwell J.M., Hill R.M.* Kaqchikel Chronicles: the Definitive Edition. Austin: University of Texas Press, 2006.
- Moran* 1935 [1695] — Arte y diccionario en lengua choltí: A Manuscript Copied from the Libro Grande of fr. Pedro Moran of about 1625, In Facsimile / Ed. W. Gates. Baltimore: The Maya Society, 1935 [1695].
- Pérez Martínez et al.* 1996 — *Pérez Martínez, V., García F., Martínez F., López J.* Diccionario ch'orti', Jocotán, Chiquimula. La Antigua, Guatemala: Proyecto Lingüístico Francisco Marroquín, 1996.
- Slocum, Gerdel* 1971 — *Slocum M., Gerdel F.* Vocabulario tzeltal de Bachajón. Tucson: Instituto Lingüístico de Verano, 1971.
- Wisdom* n.d. — *Wisdom Ch.* Chorti Dictionary / Transcribed and transliterated by Brian Stross. University of Texas at Austin. Unpublished manuscript.

Научная литература

- Беляев Д.Д.* Миф о близнецах у древних майя // Латинская Америка. 1996. № 12. С. 81–90.
- Березкин Ю.Е.* “Пополь-Вух”. Насколько “майяским” является лучший источник по мифологии майя? // Кунсткамера. Этнографические тетради. 2003. Вып. 13. С. 130–137.

- Березкин Ю.Е.* Африка, миграции, мифология. Ареалы распространения фольклорных мотивов в исторической перспективе. СПб.: Наука, 2013.
- Дэвлет Е.Г.* Художественные изделия из камня индейцев Центральной Америки. М.: Научный мир, 2000.
- Иванов В.В.* Антропологические мифы // Мифы народов мира в 2 т. / Гл. ред. С.А. Токарев. Т. 1. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 87–89.
- Кнорозов Ю.В.* Древняя письменность Центральной Америки // Советская этнография. 1952. № 3. С. 100–118.
- Кнорозов Ю.В.* Система письма древних майя. (Опыт расшифровки). М.: Изд-во АН СССР, 1955.
- Кнорозов Ю.В.* Религиозные представления индейцев майя по данным Лас-Касаса и других источников // Бартоломе де Лас-Касас: к истории завоевания Америки / Отв. ред. И.Р. Григулевич. М.: Наука, 1966. С. 114–124.
- Кнорозов Ю.В.* Имена богов в рукописях майя: общий обзор // История и семиотика индейских культур Америки / Отв. ред. А.А. Бородатова, В.А. Тишков. М.: Наука, 2002. С. 23–97.
- Beliaev D., Davletshin A.* Los sujetos novelísticos y las palabras obscenas: Los mitos, los cuentos y las anécdotas en los textos mayas sobre la cerámica del período clásico // Sacred Books, Sacred Languages: Two Thousand Years of Religious and Ritual Mayan Literature. 8th European Maya Conference, Madrid, November, 2003 / Ed. R. Valencia Rivera, G. Le Fort. Markt Schwaben: Verlag Anton Saurwein, 2006. P. 21–44.
- Beliaev D., Davletshin A.* It Was Then That That Which Had Been Clay Turned into a Man: Reconstructing Maya Anthropogenic Myths // Axis Mundi: Journal of the Slovak Association for the Study of Religions. 2014. Vol. 9. No. 1. P. 2–12.
- Berezkin Yu.* The Emergence of the First People from the Underworld: Another Cosmogonic Myth of a Possible African Origin // New Perspectives on Myth: Proceedings of the Second Annual Conference of the International Association for Comparative Mythology, Ravenstein (the Netherlands), 19–21 August, 2008 / Ed. W. van Binsbergen, E. Venbrux. Haarlem, The Netherlands: Shikanda, 2010. P. 109–125.
- Berezkin Yu.* Out-of-Africa Hypothesis and Areal Patterns of Cosmological Motifs // Acta Americana. 2011. Vol. 17. No. 1. P. 5–22.
- Boot E.* What Happened on the Date 7 Manik' 5 Woh? An Analysis of Text and Image on Kerr Nos. 0717, 7447, and 8457 // Wayeb Notes. 2006. No. 21. P. 1–21. http://www.wayeb.org/notes/wayeb_notes0021.pdf
- Braakhuis E.* The Way of All Flesh: Sexual Implications of the Mayan Hunt // Anthropos. 2001. Vol. 96. P. 391–409.
- Chuchiak J.* De Extirpatio Codicis Yucatanensis: The 1607 Colonial Confiscation of a Maya Sacred Book – New Interpretations on the Origins and Provenience of the Madrid Codex // Sacred Books, Sacred Languages: Two Thousand Years of Ritual and Religious Maya Literature / Ed. R. Valencia and G. Le Fort. Markt Schwaben: Verlag Anton Saurwein, 2006. P. 113–140.
- Coe M.* Maya Scribe and His World. N.Y.: Grolier Club, 1973.
- Coe M.* Supernatural Patrons of Maya Scribes and Artists // Social Process in Maya Prehistory. Studies in Honour of Sir Eric Thompson / Ed. N. Hammond. L.: Academic Press, 1977. P. 327–347.
- Coe M.* Lords of the Underworld. Masterpieces of Classic Maya Ceramics. Princeton: Princeton University, Art Museum, 1978.
- Coe M.* Old Gods and Young Heroes. Jerusalem: Israel Museum, 1982.
- Coe M.* The Hero Twins: Myth and Image // Maya Vase Book: A Corpus of Rollout Photographs of Maya Vases. Vol. 1 / Ed. J. Kerr. N.Y.: Kerr Associates, 1989. P. 161–184.
- Coe M., Kerr J.* The Art of the Maya Scribe. N.Y.: Harri N. Abraham Inc., 1998.
- Coe M., Houston S., Miller M., Taube K.* The Fourth Maya Codex // Maya Archaeology. Vol. 3 / Ed. Ch. Golden, S. Houston, J. Skidmore. San Francisco: Precolumbia Mesoweb Press, 2015. P. 116–167.
- Cruz Cortés N.* Los hombres de barro y los hombres de maíz // Estudios mesoamericanos. 2000. N. 1. P. 24–30.
- Dütting D., Johnson R.* The Regal Rabbit, the Night Sun and God L: An Analysis of Iconography and Texts on a Classic Maya Vase // Baessler-Archiv, Neue Folge. 1993. Vol. 41. P. 167–205.

- Girard R.* Esoterismo del Popol Vuh. México: Editorial Stylo, 1948.
- Gossen G.* Chamulas in the World of the Sun. Time and Space in a Maya Oral Tradition. Prospect Heights, Ill.: Waveland Press, 1984.
- Gossen G.* Four Creations: An Epic Story of the Chiapas Mayas. Norman: University of Oklahoma Press, 2002.
- Grube N.* A Logogram for SIP, "Lord of the Deer" // *Mexicon*. 2012. Vol. 34. No. 6. P. 138–141.
- Hansen R., Suyuc Ley E., Mejía H.* Resultados de la temporada de investigaciones 2009: Proyecto Cuenca Mirador // XXIV Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2010 / Ed. B. Arroyo, L. Paiz Aragón, A. Linares Palma, A. Arroyave. Guatemala: Museo Nacional de Arqueología y Etnología, 2011. P. 187–204.
- Houston S., Brittenham C., Tokovinine A., Warinner C.* Veiled Brightness: A History of Ancient Maya Color. Austin, 2009.
- Houston S., Stuart D., Taube K.* The Memory of Bones: Body, Being, and Experience among the Classic Maya. Austin: University of Texas Press, 2006.
- Houston S., Stuart D.* The Ancient Maya Self: Personhood and Portraiture in the Classic Period // *Res: Anthropology and Aesthetics*. 1998. Vol. 33. P. 73–101.
- Houston S., Taube K.* An Archaeology of the Senses: Perception and Cultural Expression in Ancient Mesoamerica // *Cambridge Archaeological Journal*. 2000. Vol. 10. No. 2. P. 261–294.
- Hull K., Carrasco M., Wald R.* The First-Person-Singular Independent Pronoun in Classic Ch'olan // *Mexicon*. 2009. Vol. 31. No. 2. P. 36–43.
- Kettunen H.* Nasal Motifs in Maya Iconography. Academic Dissertation. Helsinki: University of Helsinki, 2006.
- Knorosov Yu.* The Problem of the Study of the Maya Hieroglyphic Writing // *American Antiquity*. 1958. Vol. 23. No. 3. P. 284–291.
- Lacadena A.* El origen prehispánico de las profecías katónicas mayas coloniales: antecedentes clásicos de las profecías de 12 ajaw y 10 ajaw // *Sacred Books, Sacred Languages: Two Thousand Years of Religious and Ritual Mayan Literature*. 8th European Maya Conference, Madrid, November, 2003 / Ed. R. Valencia Rivera, G. Le Fort. Markt Schwaben: Verlag Anton Saurwein, 2006. P. 201–225.
- Martin S.* The Old Man of the Maya Universe: A Unitary Dimension within Ancient Maya Religion // *Maya Archaeology 3* / Ed. Ch. Golden, S. Houston, J. Skidmore. San Francisco: Precolumbian Mesoweb Press, 2016. P. 186–227.
- Miller M.E., Taube K.* The Gods and Symbols of Ancient Mexico and the Maya: An Illustrated Dictionary of Mesoamerican Religion. L.: Thames and Hudson, 1993.
- Nielsen J., Wichmann S.* America's First Comics? Techniques, Contents, and Functions of Sequential Text-Image Pairing in the Classic Maya Period (Ca. 250-00 A.D.) // *Comics and Culture*. Analytical and Theoretical Approaches to Comics / Ed. A. Magnussen, H. Christiansen. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2000. P. 59–77.
- Robicsek F., Hales D.* The Maya Book of the Dead: The Ceramic Codex. Charlottesville: University of Virginia Art Museum, 1981.
- Robicsek F., Hales D.* A Ceramic Codex Fragment, the Sacrifice of Xbalanque // *Maya Iconography* / Ed. E. Benson, G. Griffin. Princeton: Princeton University Press, 1988. P. 260–276.
- Schellhas P.* Representation of Deities of the Maya Manuscripts // *Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, Harvard University*. 1904. Vol. 4. No. 1. P. 1–47.
- Stuart D.* Breaking the Code: Rabbit Story // *Lost Kingdoms of the Maya* / Ed. G. Stuart, G. Stuart. Washington: National Geographic Society, 1993. P. 170–171.
- Stuart D., Houston S.* Classic Maya Place Names. Washington: Dumbarton Oaks, 1994.
- Taube K.* The Classic Maya Maize God: A Reappraisal // *Fifth Palenque Round Table*, 1983 / Ed. M. Robertson, V. Fields. San Francisco: Pre-Columbian Art Research Institute, 1985. P. 171–181.
- Thompson E.* Ethnology of the Maya of Southern and Central British Honduras // *Chicago Natural History Museum Anthropological Series*. 1930. Vol. 17. No. 1. P. 120–172.
- Thompson E.* Maya Hieroglyphic Writing: An Introduction. Norman: University of Oklahoma Press, 1950.
- Thompson E.* Maya Creation Myths. Part 1 // *Estudios de Cultura Maya*. 1965. Vol. 5. P. 13–32.
- Tunesi R.* Some Thoughts About a New Vase and an Old God // *PARI Journal*. 2008. Vol. 9. No. 2. P. 18–23.

Research Article

Davletshin, A.I., and D.D. Beliaev. The Creation of People in the Mythology of the Ancient Maya [Tvorenie liudei v mifologii drevnikh maiia]. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2017, no. 4, pp.40–56. ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Albert Davletshin | <http://orcid.org/0000-0003-1080-5614> | aldavletshin@mail.ru | Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia)

Dmitri Beliaev | <http://orcid.org/0000-0002-6609-2302> | lakamha@mail.ru | Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia)

Keywords:

Maya, comparative mythology, epigraphy, iconography, ceramics

Abstract:

Studying Classic Maya mythology presents the scholars with two major challenges. First, we have no access to long narrative texts that are known from other early civilizations. Second, ancient Maya mythology is still (re)constructed on the basis of Popol Vuh. In our paper, we argue that these challenges may be addressed by using a typology of mythological motifs and plots. In the early 2000s, several epigraphers independently recognized a possible mention of the shaping of the first people in the hieroglyphic texts on the Classic Maya painted vessels. We argue that this motif has strong parallels in the Tzotzil creation myths documented in the 20th century. Comparison of the hieroglyphic texts and iconography on ceramics and the Maya folklore shows that among the Classic Maya there existed three main types of anthropogonic motifs: 1) origin from the deer people, 2) emergence of the first people from a cave, and 3) creation of humans from clay by gods.

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:

Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant 15-18-30045]

References

- Beliaev, D.D. 1996. Mif o bliznetsakh u drevnikh maiia [Twin Myth among the Ancient Maya]. *Latinskaia Amerika* 12: 81–90.
- Beliaev, D., and A. Davletshin. 2006. Los sujetos novelísticos y las palabras obscenas: Los mitos, los cuentos y las anécdotas en los textos mayas sobre la cerámica del período clásico [Novelistic Subjects and Obscene Words: Myths, Folktales and Anecdotes in Classic Maya Ceramic Texts]. In *Sacred Books, Sacred Languages: Two Thousand Years of Religious and Ritual Mayan Literature. 8th European Maya Conference, Madrid, November, 2003*, edited by R. Valencia Rivera and G. Le Fort, 21–44. Markt Schwaben: Verlag Anton Saurwein.
- Beliaev, D., and A. Davletshin. 2014. It Was Then That That Which Had Been Clay Turned into a Man: Reconstructing Maya Anthropogonic Myths. *Axis Mundi: Journal of the Slovak Association for the Study of Religions* 9 (1): 2–12.
- Berezkin, Yu.E. 2003. “Popol’-Vukh”. Naskol’ko “maiiskim” iavliaetsia luchshii istochnik po mifologii maiia? [How “Mayan” is the Best Source on Maya Mythology?]. *Kunstkamera. Etnograficheskie tetrady* 13: 130–137.
- Berezkin, Yu. 2010. The Emergence of the First People from the Underworld: Another Cosmogonic Myth of a Possible African Origin. In *New Perspectives on Myth: Proceedings of the Second Annual Conference of the International Association for Comparative Mythology, Ravenstein (the Netherlands), 19–21 August, 2008*, edited by W. van Binsbergen and E. Venbrux, 109–125. Haarlem, The Netherlands: Shikanda.
- Berezkin, Yu. 2011. Out-of-Africa Hypothesis and Areal Patterns of Cosmological Motifs. *Acta Americana* 17 (1): 5–22.

- Boot, E. 2006. What Happened on the Date 7 Manik' 5 Woh? An Analysis of Text and Image on Kerr Nos. 0717, 7447, and 8457. *Wayeb Notes* 21: 1–21. http://www.wayeb.org/notes/wayeb_notes0021.pdf
- Braakhuis, E. 2001. The Way of All Flesh: Sexual Implications of the Mayan Hunt. *Anthropos* 96: 391–409.
- Chuchiak, J. 2006. De Extirpatio Codicis Yucatanensis: The 1607 Colonial Confiscation of a Maya Sacred Book – New Interpretations on the Origins and Provenience of the Madrid Codex. In *Sacred Books, Sacred Languages: Two Thousand Years of Ritual and Religious Maya Literature*, edited by R. Valencia and G. Le Fort, 113–140. Markt Schwaben: Verlag Anton Saurwein.
- Coe, M. 1973. *Maya Scribe and His World*. New York: Grolier Club.
- Coe, M. 1977. Supernatural Patrons of Maya Scribes and Artists. In *Social Process in Maya Prehistory. Studies in Honour of Sir Eric Thompson*, edited by N. Hammond, 327–347. London: Academic Press.
- Coe, M. 1978. *Lords of the Underworld. Masterpieces of Classic Maya Ceramics*. Princeton: Princeton University, Art Museum.
- Coe, M. 1982. *Old Gods and Young Heroes*. Jerusalem: Israel Museum.
- Coe, M. 1989. The Hero Twins: Myth and Image. In *Maya Vase Book: A Corpus of Rollout Photographs of Maya Vases*, edited by J. Kerr, 1: 161–184. New York: Kerr Associates.
- Coe, M., and J. Kerr. 1998. *The Art of the Maya Scribe*. New York: Harri N. Abraham Inc.
- Coe, M., S. Houston, M. Miller, and K. Taube. 2015. The Fourth Maya Codex. In *Maya Archaeology*. Vol. 3, edited by Ch. Golden, S. Houston, and J. Skidmore, 116–167. San Francisco: Precolumbia Mesoweb Press.
- Cruz Cortés, N. 2000. Los hombres de barro y los hombres de maíz [People from the Clay and People from Maize]. *Estudios mesoamericanos* 1: 24–30.
- Devlet, E.G. 2000. *Khudozhestvennye izdelaia iz kamnia indeitsev Tsentralnoi Ameriki* [Art Stone Objects of the Indians of the Central America]. Moscow: Nauchnyi mir.
- Dütting, D., and R. Johnson. 1993. The Regal Rabbit, the Night Sun and God L: An Analysis of Iconography and Texts on a Classic Maya Vase. *Baessler-Archiv, Neue Folge* 41: 167–205.
- Girard, R. 1948. *Esoterismo del Popol Vuh* [Esoterism of Popol Vuh]. México: Editorial Stylo.
- Gossen, G. 1984. *Chamulas in the World of the Sun. Time and Space in a Maya Oral Tradition*. Prospect Heights, Ill.: Waveland Press.
- Gossen, G. 2002. *Four Creations: An Epic Story of the Chiapas Mayas*. Norman: University of Oklahoma Press.
- Grube, N. 2012. A Logogram for SIP, “Lord of the Deer”. *Mexicon* 34 (6): 138–141.
- Hansen, R., E. Suyuc Ley, and H. Mejía. 2011. Resultados de la temporada de investigaciones 2009: Proyecto Cuenca Mirador [Results of 2009 Research Season: Mirador Basin Project]. In *XXIV Simposio de Investigaciones Arqueológicas en Guatemala, 2010* [24th Symposium of the Archaeological Research in Guatemala, 2010], edited by B. Arroyo, L. Paiz Aragón, A. Linares Palma, and A. Arroyave, 187–204. Guatemala: Museo Nacional de Arqueología y Etnología.
- Houston, S., C. Brittenham, A. Tokovinine, and C. Warinner. 2009. *Veiled Brightness: A History of Ancient Maya Color*. Austin: University of Texas Press.
- Houston, S., and D. Stuart. 1998. The Ancient Maya Self: Personhood and Portraiture in the Classic Period. *Res: Anthropology and Aesthetics* 33: 73–101.
- Houston, S., D. Stuart, and K. Taube. 2006. *The Memory of Bones: Body, Being, and Experience among the Classic Maya*. Austin: University of Texas Press.
- Houston, S., and K. Taube. 2000. An Archaeology of the Senses: Perception and Cultural Expression in Ancient Mesoamerica. *Cambridge Archaeological Journal* 10 (2): 261–294.
- Hull, K., M. Carrasco, and R. Wald. 2009. The First-Person-Singular Independent Pronoun in Classic Ch'olan. *Mexicon* 31 (2): 36–43.
- Kettunen, H. 2006. Nasal Motifs in Maya Iconography. PhD diss., University of Helsinki.
- Knorozov, Yu.V. 1952. Drevniaia pis'mennost' Tsentral'noi Ameriki [Ancient Writing of Central America]. *Sovetskaia etnografiia* 3: 100–118.
- Knorozov, Yu.V. 1955. *Sistema pis'ma drevnikh maiia. (Opyt rasshifrovki)* [System of the Writing of the Ancient Maya. (A Study in Decipherment)]. Moscow: Izdatel'stvo AN SSSR.
- Knorosov, Yu. 1958. The Problem of the Study of the Maya Hieroglyphic Writing. *American Antiquity* 23 (3): 284–291.

- Knorozov, Yu.V. 1966. Religioznye predstavleniia indeitsev maiia po dannym Las-Kasasa i drugikh istochnikov [Religious Ideas of the Maya Indians according to the Materials of Las Casas and other Sources]. In *Bartolome de Las-Kasas: K istorii zavoevaniia Ameriki* [Bartolome Las Casas: On the History of the Conquest of America], edited by R.V. Kinzhalov, I.F. Khoroshayeva, and I.R. Grigulevich, 114–124. Moscow: Nauka.
- Knorozov, Yu.V. 2002. Imena bogov v rukopisiakh maiia: obshchii obzor [Names of the Gods in Maya Codices: General Review]. In *Istoriia i semiotika indeiskikh kul'tur Ameriki* [History and Semiotics of the Amerindian Cultures], edited by A.A. Borodatova and V.A. Tishkov, 23–97. Moscow: Nauka.
- Lacadena, A. 2006. El origen prehispánico de las profecías katónicas mayas coloniales: antecedentes clásicos de las profecías de 12 ajaw y 10 ajaw [The Prehispanic Origins of the the Colonial Maya Katun Prophecies: Classic Period Antecedents of the Prophecies of 12 Ajaw and 10 Ajaw]. In *Sacred Books, Sacred Languages: Two Thousand Years of Religious and Ritual Mayan Literature. 8th European Maya Conference, Madrid, November, 2003*, edited by R. Valencia Rivera and G. Le Fort, 201–225. Markt Schwaben: Verlag Anton Saurwein.
- Martin, S. 2016. The Old Man of the Maya Universe: A Unitary Dimension within Ancient Maya Religion. *Maya Archaeology 3*, edited by Ch. Golden, S. Houston, and J. Skidmore, 186–227. San Fransisco: Precolumbia Mesoweb Press.
- Miller, M.E., and K. Taube. 1993. *The Gods and Symbols of Ancient Mexico and the Maya: An Illustrated Dictionary of Mesoamerican Religion*. London: Thames and Hudson.
- Nielsen, J., and S. Wichmann. 2000. America's First Comics? Techniques, Contents, and Functions of Sequential Text-Image Pairing in the Classic Maya Period (Ca. 250-00 A.D.). In *Comics and Culture. Analytical and Theoretical Approaches to Comics*, edited by A. Magnussen and H. Christiansen, 59–77. Copenhagen: Museum Tusulanum Press.
- Robicsek, F., and D. Hales. 1981. *The Maya Book of the Dead: The Ceramic Codex*. Charlottesville: University of Virginia Art Museum.
- Robicsek, F., and D. Hales. 1988. A Ceramic Codex Fragment, the Sacrifice of Xbalanque. In *Maya Iconography*, edited by E. Benson and G. Griffin, 260–276. Princeton: Princeton University Press.
- Schellhas, P. 1904. Representation of Deities of the Maya Manuscripts. *Papers of the Peabody Museum of American Archaeology and Ethnology, Harvard University* 4 (1): 1–47.
- Stuart, D. 1993. Breaking the Code: Rabbit Story. In *Lost Kingdoms of the Maya*, edited by G. Stuart and G. Stuart, 170–171. Washington: National Geographic Society.
- Stuart, D., and S. Houston. 1994. *Classic Maya Place Names*. Washington: Dumbarton Oaks.
- Taube, K. 1985. The Classic Maya Maize God: A Reappraisal. In *Fifth Palenque Round Table, 1983*, edited by M. Robertson and V. Fields, 171–181. San Francisco: Pre-Columbian Art Research Institute.
- Thompson, J.E.S. 1930. Ethnology of the Maya of Southern and Central British Honduras. *Chicago Natural History Museum Anthropological Series* 17 (1): 120–172.
- Thompson, J.E.S. 1950. *Maya Hieroglyphic Writing: An Introduction*. Norman: University of Oklahoma Press.
- Thompson, J.E.S. 1965. Maya Creation Myths. Part 1. *Estudios de Cultura Maya* 5: 13–32.
- Tunesi, R. 2008. Some Thoughts About a New Vase and an Old God. *PARI Journal* 9 (2): 18–23.